

Т. И. Шевченко

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МОСКВА, РОССИЯ

Богословские и исторические аспекты эпистолярного наследия Валаамского старца схиигумена Иоанна (Алексеева)

Аннотация. Статья знакомит с личностью и эпистолярным наследием схиигумена Иоанна (Алексеева), подвизавшегося в Спасо-Преображенском Валаамском монастыре в 1901–1958 годах. После революции территория, на которой находился монастырь, отошла к независимой Финляндии. Таким образом, старец прожил большую часть жизни в отрыве от Родины. В 1939–1940 годах во время зимней советско-финской войны братство эвакуировалось вглубь Финляндии, где основало Новый Валаам. С 1945 по 1957 год монастырь находился в двойном подчинении, административно — Финляндскому Церковному управлению, а канонически — Московской Патриархии. С 1938 года схиигумен Иоанн выполнял обязанности духовника обители и окормлял русскоязычных паломников. В монастыре на Новом Валааме подвижник стал широко известен как опытный духовный наставник. Его духовными чадами были священники и миряне, бывшие придворные Императорского Двора, представители артистической богемы и простые люди. Многие получили от него духовную помощь благодаря переписке, которая со временем была опубликована. В 1956 году на Новом Валааме

вышел сборник писем на русском языке. В 1961–1963 годах письма были опубликованы в эмигрантском журнале «Вечное», издававшемся во Франции. В СССР письма старца стали известны в 1958 году в виде самиздата, их перепечатывали на машинке. В 1985 году часть писем была представлена в «Журнале Московской Патриархии». Сборник неоднократно переиздавался и переводился на другие языки. В России с 2000 года сборник писем Валаамского старца издаётся практически ежегодно, став в своём роде «настойной книгой современного христианина». У схиигумена Иоанна не было задачи выстраивать логически выверенную богословскую систему, его служение было душепопечением о страждущих. При раскрытии основных вероучительных истин он опирался на евангельское и святоотеческое учение. Его богословие было не интеллектуальной дисциплиной, не теорией устройства мира, а опытным богообщением, основанным на личном опыте преображения. В письмах он также иногда касался проблем тогдашней церковной жизни и политики. В статье выделены и проанализированы основные богословские и исторические аспекты эпистолярного наследия Валаамского подвижника.

Ключевые слова: схиигумен Иоанн (Алексеев), старчество, эпистолярное наследие, Валаамские старцы, Валаамский монастырь, Ново-Валаамский монастырь, Финляндская Православная Церковь, письма Валаамского старца, духовное руководство, Русская Православная Церковь

Для цитирования: Шевченко Т. И. Богословские и исторические аспекты эпистолярного наследия Валаамского старца схиигумена Иоанна (Алексеева) // Ортодоксия. — 2023. — № 2. — С. 38–67. DOI: 10.53822/2712-9276-2023-2-38-67

1 июня 2019 года Финляндская Православная Архиепископия Константинопольского Патриархата впервые отпраздновала память своего первого святого — преподобного Иоанна Валаамского. Им оказался наш соотечественник, схиигумен Иоанн (Алексеев), подвизавшийся с начала XX века в Спасо-Преображенском Валаамском монастыре, а с 1940 года, после эвакуации монастыря вглубь Финляндии, на Новом Валааме. С тех пор память преподобного, вошедшего в число подвиж-

ников Северных земель, отмечается ежегодно 5 июня во всех приходах и монастырях Финляндской Православной Церкви¹.

Схиигумен Иоанн знаком читателям в России и за рубежом по многочисленным публикациям своих писем к духовным чадам. В них он открывается как духовный наставник и утешитель скорбящих. В статье предпринята попытка взглянуть на наследие старца как религиозного мыслителя, показать, какие его идеи были актуальны в условиях современного ему советского общества. Для этого, помимо основных вех биографии и пастырского служения, в статье уделено внимание богословским и историческим аспектам эпистолярного наследия преподобного и освещены особенности осмысления им православно-аскетической антропологии, его взгляд на текущие исторические события. Поскольку эпоха, в которую жил схиигумен Иоанн, была полна потрясений, осознание причин и следствий которых всё ещё продолжается, его труды актуальны по-прежнему.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Как известно, в декабре 1917 года, после прихода к власти в России большевиков, Финляндия провозгласила независимость, и находившийся на территории Великого Княжества Финляндского Валаам оказался оторванным от родины. Валаамский монастырь в начале XX века трудами иноков превратился в практически монашеское государство — более 1000 насельников имели возможность практиковать здесь все три типа монашеского подвига: общежитие, скитскую жизнь и отшельничество; в обители было развито старчество, действовала сеть ремесленных мастерских, процветали садоводство и животноводство. Удивительная гармония природы, хозяйства и человеческого духа потрясала всех, побывавших в Валаамском монастыре в то время. Обитель заслуженно называли Северным Афоном. После революции с таким уникальным явлением, как Валаамское старчество, смогли познакомиться и люди западной культуры.

Со временем монастырь занял своё место в новом обществе. Бывшее Великое Княжество стало республикой, в которой действовали две государственные Церкви: основная — Евангелическо-лютеранская и с 1918 года Финляндская Православная Церковь национального меньшинства, ранее Финляндская и Выборгская епархия Православной

---

¹ В октябре 2019 года были подняты святые мощи схиигумена Иоанна. Ныне они покоятся в раке Преображенского собора Ново-Валаамского монастыря в Финляндии.

Российской Церкви. Последняя в 1921 году получила автономию от Патриарха Московского Тихона (Беллавина), а в 1923 году перешла в юрисдикцию Константинопольского Патриарха, где пребывает и поныне. Переход был обусловлен трудностью поддерживать связь с Церковью в Советской России, но был сделан с каноническими нарушениями (вопреки воле правящего архиерея и отрицательной реакции Патриарха Московского). На долгое время общение между нашими Церквями было прервано, оно возобновилось в 1957 году. В 1920-е годы в финляндских приходах и монастырях была проведена календарная реформа, в результате которой Финляндская Православная Церковь единственная из Православных Церквей празднует Пасху по новому стилю. Русские монастыри, оставшиеся на территории Финляндии, сопротивлялись введению Григорианского календаря, особенно Валаамский монастырь. В его братстве образовались две партии — новостильников и старостильников. После советско-финской зимней войны 1939–1940 годов Валаамское братство и имущество обители были эвакуированы вглубь Финляндии, где было основано монашеское поселение, впоследствии получившее название Новый Валаам. Поскольку в Финляндии было запрещено основывать новые обители, за монастырём на Новом Валааме остался юридический статус прежнего Валаамского монастыря на Ладогe.

Во время календарного раскола с 1921 по 1931 год схиигумен Иоанн, тогда игумен Иакинф, управлял Трифоно-Печенгским монастырём на Кольском полуострове, и его не было на Валааме. В общей сложности он прожил в Валаамском монастыре более полувека. После 1917 года его жизнь протекала в Финляндии. Скончался старец на Новом Валааме в 1958 году. С 1945 по 1957 год Валаамский монастырь, административно подчиняясь Финляндскому Церковному управлению, находился в каноническом подчинении Московской Патриархии. С 1945 года разделённые календарным расколом обе части братства объединились и перешли на старый календарь. Впрочем, Пасху в монастыре всегда праздновали по старому стилю, как во времена реформы, так и после.

ОБЗОР ОПУБЛИКОВАННОГО ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ

Первое издание писем старца Иоанна к духовным чадам было подготовлено в Финляндии ещё при его жизни. Валаамский пострижник иеромонах Павел (Гусев-Олмари, 1914–1988), будущий предстоятель Финляндской Православной Церкви, а тогда главный редактор журнала

«Аамун Който», перевёл на финский язык несколько писем схиигумена Иоанна, с которым он был близко знаком, и опубликовал их в журнале. Публикацию хорошо встретили. Ближайшие ученики старца занялись отбором и редактированием писем для первого сборника. Его проект на русском языке был готов в 1953 году. Схиигумен Иоанн сам принимал участие в его подготовке. Всю основную работу проделал писатель и духовной сын старца Тито Коллиандер (1904–1989). Несколько статей-размышлений по духовным вопросам старец написал дополнительно. В результате в сборник вошли его мысли о Святых Тайнах, о молитвенной жизни, о сновидениях и о нападении помыслов. Отец Иоанн сам подготовил предисловие к первому изданию и нарисовал обложку. Сборник он предлагал назвать «Письма о духовной жизни», но издатели предпочли название «Письма Валаамского старца». По воспоминаниям духовных чад, старец положительно отнёсся к тому, что его письма станут известны широкой аудитории. Изданный на русском языке в Финляндии сборник ([Иоанн (Алексеев), схиигум.] 1956), скромный, напечатанный на машинке и размноженный на ротапринте, схиигумен Иоанн рассылал друзьям: «В Швеции и в Англии уже получили мою книгу. Как-то её приняли в Америке?» Искренне радовался, когда его поучения находили отклик. Из Аргентины некий эмигрант-адвокат передал свой отзыв: «Прекрасная книга, в этих простых письмах... изложено много христианской мудрости и истины, взятых... на каждый случай практической жизни человека — со всеми её невзгодами, переживаниями и покаяниями. Главное же в книге — сама личность отца Иоанна» (Иоанн Алексеев 2014: 311).

В СССР узнали о сборнике в 1958 году. Валаамец иеромонах Памва (Игнатъев) в 1957 году посетил родственников в Ленинграде и, вероятно, передал им экземпляр первого издания. «Отец Памва сказал, что мои письма переписывают на пишущей машинке в Ленинграде», — сообщал старец в одном из писем². Тем не менее это были не официальные публикации, а самиздат. В 1961–1963 годах письма на русском языке были опубликованы в эмигрантском журнале «Вечное»³. Именно из этого издания они были перепечатаны и изданы обществом «Друзья Валаама»

² Письмо Е. А. Армфильдт от 18.02.1958. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 340).

³ Православный журнал в 1948–1992 годах во Франции, в г. Аньере (пригород Парижа), с параллельным франц. заглавием «L'Éternel». Основателем и редактором журнала в 1948–1974 годах был настоятель храма Христа Спасителя в Аньере архим. (с 1953 еп. Кампанский Константинопольского Патриархата) Мефодий (Кульман).

в Хельсинки в 1984 году (Иоанн Алексеев 1984), а также переведены на английский язык и изданы с предисловием митрополита Сурожского Антония в 1980 году («Christ in Our Midst...» 1980). Неоднократно они переиздавались и далее. В 1985 году последовала первая официальная короткая публикация в СССР в «Журнале Московской Патриархии» (Иоанн Алексеев 1985). Затем, в 1991 году, они были изданы в журнале «Север» (Иоанн Алексеев «Письма старца» 1991). В 1991 году был издан выборочно и сам сборник — в Риге (Иоанн Алексеев «Советы Валаамского старца» 1991) и в Москве (Иоанн Алексеев «Письма Валаамского старца» 1991). Последовало его переиздание в 1992 и 1993 годах в Москве и на Новом Валааме. Тогда же был сделан и перевод с финского языка маленькой брошюры архимандрита Пантелеимона (Сархо)⁴ «Отец Иоанн: жизнь Валаамского старца» (Пантелеимон Сархо 1992), ставшей известной в России и попавшей в возродившийся на историческом месте в 1989 году Валаамский монастырь. С 2000 года публикации писем схиигумена Иоанна стали практически ежегодными. Известная книга «Носители Духа: (Духовные советы современным христианам): Из писем Игумена Никона (Воробьева), Схиигумена Иоанна (Алексеева), Игумении Арсении (Сребряковой)» («Носители духа...» 2009) в отредактированном и дополненном виде неоднократно переиздавалась и выходила тиражами до 15 000 экземпляров.

Составители — игумен Игнатий (Душеин) и профессор МДА А. И. Осипов — высоко оценили письма схиигумена Иоанна, называя его человеком святой жизни. Старец, по их мнению, так же как и игумен Никон (Воробьев), перекладывал на более понятный нам язык творения святителя Игнатия Брянчанинова. В отличие от высокообразованного игумена Никона, Валаамский подвижник имел только начальное образование, неоднократно ссылался на его недостаток: «Я человек грубый, необразованный и недалёкого ума» (25.02.1954), «Иногда смущает меня мысль: “Зачем я переписку веду, безграмотный, с образованными?”» (11.02.1946), «Человек я от природы застенчивый и недалёкого ума, это я вполне сознаю, и память плохая» (05.02.1956). Однако его письма, отражая богатый личный опыт духовной жизни, стали лучшим свидетельством «святой духоносности» старца («Носители духа...» 2011: 39). Во многих изданиях приводятся слова А. И. Осипова о том, что Валаамский

⁴ 1997 год — епископ, с 2002 года — митрополит. С 1987 по 1997 год был настоятелем Ново-Валаамской обители. Ныне на покое.

старец был человеком поистине глубочайшего смирения, глубочайшей проникновенности и очевидной святости. Профессор настоятельно рекомендует включить «Письма Валаамского старца» в перечень настольных книг современного христианина: «Эти письма настолько просты и содержательны, что их можно сопоставить только с высочайшими творениями Святых Отцов» (Проскуряков 2014: 186).

Другой известный издатель переписки подвижника — бывший архивариус возрождённого Валаамского монастыря иеродиакон Онуфрий (Маханов). Его вариант сборника писем «Загляни в своё сердце...» с начала 2000-х годов переиздаётся практически ежегодно (Иоанн Алексеев 2003). В одной из ранних публикаций сборника Маханов сделал примечание к одному из писем старца, в котором схиигумен Иоанн упрекал современное монашество в рассеянной жизни, в том, что чтение газет и слушание новостей довели монахов до того, что они готовы «вмешиваться в мировые дела» и даже «управлять странами». «Монах — пришлец в чужой стране, ни во что не должен вмешиваться, — и тогда он будет спокоен», — ссылаясь старец на поучение пр. Арсения Великого⁵. Составитель же сборника полагает, что это правило не должно касаться начальствующих и пастырей, занимающихся душепопечением. Неосведомлённость в «социально-политических, научных, культурных и экономических проблемах современного им общества» может оттолкнуть интеллигенцию, ищущую в церкви пищи не только для души, но и для ума, пишет Маханов, полагая, что «невежество» и ограниченность кругозора пастырей в некотором роде содействовали и способствовали приближению революции в 1917 году, поскольку они не уберегли интеллигенцию от марксистских кружков (Иоанн Алексеев 2003: Прим. 30).

Наиболее обширный вариант сборника подготовил к изданию в 2007, 2014 и 2019 годах В. Г. Дегтерёв, в сотрудничестве с руководством Ново-Валаамского монастыря проведя обширную работу по поиску дополнительных материалов о жизни старца и неопубликованных писем (Иоанн Алексеев 2014). Автор данной статьи тоже не осталась в стороне («Молитва — главное дело...» 2015). Это далеко не все издания, в том числе на иностранных языках, представляющие письма схиигумена Иоанна (Алексеева). Перечислять их все нет возможности в рамках небольшой публикации. Стоит отметить, что с каждым годом их число только растёт.

⁵ Письмо от 11.11.1955. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 578)

Стали появляться и исследовательские работы (Третьяков 2010: 21–28); (Проскуряков 2014: 183–187); (Лудищев 2017: 71–124); (Смолина 2018: 36–42); (Смолина 2019: 139–153); (Смолина 2021); (Дергачёв 2021: 119–130); (Смолина 2022: 122–139).

ВЕХИ БИОГРАФИИ И СЛУЖЕНИЯ

Основная информация об этом замечательном подвижнике почерпнута из его писем духовным чадам, которые в подлиннике хранятся в архиве Ново-Валаамского монастыря в Финляндии, из послужного списка, также сохранившегося в этом архиве, из неоднократно переизданных брошюр современников старца Михаила Янсона «Валаамские старцы» (1938) и Сергея Большакова «На высотах духа» (1966), а также из воспоминаний его духовных чад и почитателей.

Будущий схиигумен Иоанн, в миру Иван Алексеевич Алексеев, родился 14 февраля 1873 года в селе Губка⁶ Тверской губернии. Родители мальчика были крестьяне, отец занимался плетением лаптей, мать — шитьём. У него были сестра и два брата. Иван окончил курс Ильинской церковноприходской школы. Учёба ему давалась с трудом, в том числе обучение грамоте, но со временем он с учёбой справился. Уже в детстве задумывался, «как спастись», любил читать «Жития святых», ходил в паломничества. Поскольку семья жила бедно, старший брат уехал в Петербург на заработки, где открыл трактир. Тринадцатилетний Иван переехал к нему для помощи по работе. «В этом “питейном заведении” он увидел всё дно блистательной имперской столицы. Жизнь он познал в разных, подчас не в лучших, её проявлениях и потому впоследствии хорошо понимал проблемы обычного простого человека» (Коллиандер 2020: 222). В Петербурге он провёл три года. Всё свободное время будущий старец посвящал молитве, чтению и церкви. При первой возможности предпринял поездку в Коневский монастырь, а затем и в Валаамский, где, будучи шестнадцатилетним, остался. Четыре года подвизался в самом отдалённом, тогда ещё строившемся, Германовском скиту, затем был призван на четыре года на военную службу, служил в стрелковом батальоне, по окончании службы вернулся в родное село, а в 1901 году окончательно поступил в Валаамскую обитель. Вспоминая о том времени, старец писал: «Вот и живу с тех пор в монастыре,

⁶ В Формулярной ведомости монастыря указано с. Ильинское.

и мысли никогда не было, чтобы вернуться в мир. Благодарю Господа, что Он по Своей милости сподобил меня, грешного, провести всю мою жизнь в монастыре» (Иоанн Алексеев 2014: 160).

Послушания он проходил разные. Сначала в экономской конторе, потом в Петербурге на подворье — в Валаамской часовне у Калашниковской пристани на Синопской набережной. «Многомятежный сей град, — вспоминал о. Иоанн о своём двухлетнем пребывании на подворье, — повлиял на меня вредно, и я, немощный духом, не смог вместить городской сутолоки, ибо мне приходилось закупать и отправлять... разные товары, какие требовались для монастыря» (Иоанн Алексеев 2014: 34). В июне 1910 года послушник Иоанн был пострижен в монашество с именем Иакинф, и после многократных просьб игумен разрешил ему переселиться на Валаам в островной Ильинский скит, ставший местом послушания о. Иакинфа на три с половиной года. Затем были буфет при гостинице и уже знакомый Германовский скит, где занимались земледелием. И наконец, заветная мечта Валаамских пустынников — Предтеченский скит, самый строгий. Там проживали несколько опытных старцев, помогших о. Иакинфу освоить навыки умного делания. Благословенное пустынножительство в скиту продолжалось шесть лет, пока в 1921 году высокое церковное начальство не направило о. Иакинфа в качестве настоятеля в обитель прп. Трифона Печенгского на берег Северного Ледовитого океана. Тогда же он был рукоположен во иеродиакона и иеромонаха, а затем — возведён в сан игумена. «Это назначение стало для о. Иакинфа большой неожиданностью. Он вспоминал, что принял назначение совершенно благодушно, волнения не испытывал, чему даже сам удивлялся, так как был человеком от природы робким. До перехода под власть Финляндии Трифоно-Печенгский монастырь был разорён и фактически ликвидирован безбожными властями Советской России, так что новому игумену на деле пришлось возрождать обитель» (Коллиандер 2020: 223).

В 1932 году по собственному прошению он был освобождён от обязанностей настоятеля и вернулся в Валаамский монастырь, вновь подвизался в Предтеченском скиту. В 1933 году принял схиму. В 1938 году его избрали помощником духовника братии иеросхимонаха Ефрема (Хробостова). Он окормлял также и русскоязычных паломников. После кончины о. Ефрема в 1947 году духовником монастыря стал схиигумен Иоанн. В зимнюю войну 1939–1940 годов он перенёс вместе с братством бомбёжки Валаама советской авиацией и эвакуацию вглубь Финляндии. Уже на новом месте, в Папинниemi в районе Хейнавеси, где был

обустроен Новый Валаам, схиигумен Иоанн стал известен как «великий духовный наставник... Его духовными чадами были священники и миряне, бывшие придворные Императорского Двора, представители артистической богемы и простые люди — всем им нужен был внимательный слушатель, способный утешить, посоветовать и наставить. Всё это они приобретали, посетив старца или, чаще всего, вступив с ним в переписку» (Коллиандер 2020: 224–225).

РАЗБОР БОГОСЛОВСКОГО УЧЕНИЯ

Сам старец никогда не считал себя создателем определённой богословской системы или учения. В 1954 году он писал: «И ты укоряешь меня... что я пишу письма по тщеславию. Я и сам удивляюсь себе, как я случайно вплёлся в переписку с разными лицами. Конечно, причина — духовничество. Некоторые мои духовные чада обращались ко мне с разными вопросами, и я, по своему безумию, отвечал на их вопросы, что было на сердце, а чтобы издавать письма — мне никогда и в голову не приходила эта мысль»⁷. Он уступил просьбам чад. О тщеславии же неоднократно упоминал, что это одна из самых пагубных страстей, которая «и святых не щадит». Тем не менее всякий истинный подвижник гнушается этой страсти как оскверняющей все благие начинания, уверял схиигумен. Заметить её можно только «при очень внимательной жизни, если человек будет стоять на страже своего сердца молитвенно... О, безумное ты тщеславие! Как ты любишь показность своих трудов... [Дела] тщеславного человека суетны»⁸, — учил о. Иоанн. Своих чад он неоднократно предостерегал от «голового ведения»: «Мало только получать информацию о вере, о молитве, о Священном Писании, необходимо, чтобы эта информация была согласована с самой жизнью, тогда только получится настоящее святоотеческое учение» (Коллиандер 2015: 81).

Пожалуй, самая важная тема в письмах схиигумена Иоанна — это борьба со страстями. Исходя из собственного опыта, подвижник неустанно побуждал к ней духовных чад, убеждая, что это единственный путь христианина. В поучениях он предпочитал ссылаться на более авторитетных авторов, в т. ч. и его современников: «Вот, духовное чадо,

⁷ Письмо от 15.11.1954. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 562).

⁸ Там же.

старайся очистить своё сердце от страстей, тогда и уразумеешь и Святое Писание. А теперь читай Святое Писание так: что понятно, клади в сердечную свою сокровищницу, а непонятное пропускай и не любопытствуй своим умишком ограниченным. Святое Писание для не очищенного от страстей сердца всегда бывает камнем преткновения. Ведь все ереси и секты основываются на Святом Писании... Скажи Титушке, чтобы он взял в библиотеке книгу “Православное учение о спасении” архиепископа Сергия Финляндского⁹. Там очень глубоко выражено о Православии», — писал он в 1950 году (Иоанн Алексеев 2014: 364).

Преимущественно ссылаясь старец на поучения святых отцов, чтение которых было его любимым занятием: «Великое для нас благо — святоотеческое писание... В данное время очень мало изучают святоотеческое учение, иные много говорят, но говорят, как сами понимают, и преобладает буква, убивающая дух... Преподобные отцы прозорливыми своими очами видели наше оскудение в живых руководителях и оставили нам своё учение. Впрочем, нелегко понять их... — тут требуется хоть и слабый, некоторый свой опыт... Хорошо читать святых отцов, там ты увидишь своё ничтожество, и это смиряет наше мнимое благочестие»¹⁰.

Некоторые из его духовных чад были в прошлом лютеранами, жили в протестантской среде, что было обычным для Финляндии. Старец вынужден был разъяснять им различие вероисповеданий: «Лютеране не верят в святых угодников Божиих, ибо у них нет аскетической духовной внутренней жизни, вот они и не могут понять духовного человека. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием... Существо человеческой души весьма высоко: не много Ты унижил его пред Ангелами (Евр. 2; 7), — говорит Священное Писание о человеке, но она загромождена разными страстями» (Иоанн Алексеев 2007: 370–371). И в другой раз: «Лютеране своим неверием в Церковное Предание покривили¹¹ св. Евангелие и создали ужаснейшую ересь. В книге “Обличительное богословие” об этом

⁹ Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский, 1867–1944). Архиепископ Финляндский и Выборгский (1905–1917).

¹⁰ Письмо от 15.11.1954. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 563).

¹¹ Надо признать, что у разных составителей сборника писем встречаются разночтения. См. смягчённый вариант цитаты: «Лютеране неверием своим в церковное Предание *искажили* Святое Евангелие и создали *глубокую* ересь. В книге “Обличительное богословие” об этом сказано подробно, вот туда и отсылаю тех, кто хочет знать подробно об этой ереси» (Иоанн Алексеев 2014: 512).

сказано подробно, вот туда и отсылаю тех, кто хочет знать подробно о ереси» (Иоанн Алексеев 2007: 368).

Если говорить о богословских идеях, то у схиигумена Иоанна не было систематизированного изложения своих взглядов. Он делал акцент на молитвенности, согласно святоотеческой традиции: «Если ты богослов, то будешь молиться истинно, а если истинно молишься — то ты богослов» (Евагрий Понтийский, IV в.), а также на необходимости аскетизма, т. е. христианского подвига. Мировоззрение старца полностью вписывалось в святоотеческую традицию и опиралось на евангельское учение. Определённые его предпочтения можно заметить в беседах с представителями иной культуры, когда он высказывал свои воззрения на интересующие обе стороны вопросы. Датский корреспондент, посетивший Новый Валаам в 1950 году, так передаёт беседу со старцем: «Отец Иоанн говорит, как бы про себя:

— Я не думаю, чтобы спасение было возможно без добрых дел. Надо делать добро ближнему.

— А вера и милость, значит, не могут спасти?

— Сын мой, вера и милость без дел — мертвы. Ты не можешь уйти от Нагорной Проповеди. Христос также сказал: «Не греши более». Мы должны потрудиться узнать и исполнить требования Евангелия. Только эта дорога ведёт к обретению небесных благ». На вопрос журналиста «Как научиться самому главному?» старец ответил: «Живи по Евангелию... Потому что в своё время каждый из нас либо получит награду, либо будет осуждён по своим делам». На утверждение, что монашество — «самый лёгкий путь в Царствие Небесное», о. Иоанн возразил, что монахи, имея более благоприятные условия для спасения, «совсем не легче попадают в вечную жизнь» и «монастырь есть только средство, но не цель». И в другой беседе старец пояснял: «Нужно... к молитве прибавлять ещё исполнение заповедей, ибо вера без дел мертва, и делами вера достигает совершенства». О том же, что есть самое тяжёлое в жизни, старец сказал: «Иметь злобу на ближнего»¹² («Молитва — главное дело...» 2015: 85–88).

Схиигумен Иоанн, умаяясь, часто писал о своём «скудном уме» и бывших у него трудностях в светском образовании: «Науки я не проходил, даже и не читал их» (Иоанн Алексеев 2014: 555); «Ещё у меня

¹² Статья Генриха Бунде Генриксена «Монашеская жизнь трудней всего для новоначальных» была напечатана в датской газете «Berlingske Tidende» 9 июля 1950 года. Перевод её на русский язык сохранился в бумагах монастырской канцелярии в Архиве Ново-Валаамского монастыря.

недостаток — недалёкого я ума, это я говорю истину, смотрю на себя и на других, тогда правильно вижу себя» (Иоанн Алексеев 2014: 344). Но был он человеком великого смирения и великой любви к людям, которого Бог одарил богатством иного рода. Сравнение «светской» науки и «духовной» часто появлялось в письмах старца. По воспоминаниям современников, о. Иоанн оказался не чужд интереса к последним достижениям науки, «интересовался физикой, был в курсе содержания “Мистической трилогии” М. В. Ладыженского, разрабатывавшего идею, что отшельнический образ жизни развивает “сверхсознание”, способность к непосредственному восприятию тайны бытия» (Шор 2011). Но всё же «наукой из наук» называл старец жизнь духовную. Если под «наукой» вообще он понимал научную картину мира и научные способы его познания, то под духовной наукой он понимал очищение сердца от страстей и стяжание благодати. Сравнение это было не в пользу светской науки, конечно. «Вот как! Собираются лететь на Луну... Я полагаю, что тут бесовского нет, а просто гордость человеческого ограниченного ума и науки. Творения мировые Божии — тайна великая и непостижимая человеческому умишку... Выше всего — верить Библии, а прочее всё пусть наука исследует»¹³. «Конечно, науку я не опровергаю, она должна существовать, человечество этим и живёт»¹⁴. В некотором роде старец охлаждал пыл тогдашних советских первооткрывателей, поверивших, что наука может полностью изменить и преобразить мир, разрешив все проблемы: «Ведь все науки изучают только уже сотворённое Богом, да так увлеклись науками, что и Творца позабыли. Вот и Дарвин прозвонил своей теорией по всему миру, в одно время много говорили о ней, а теперь почему-то замолкли. Впрочем, мирские науки опровергают одна другую. Только одна наука духовная неопровержима и не подлежит никакой критике. Ибо она от Господа — основана на слове Божиим»¹⁵.

Обличение «культа науки» звучало безусловно актуально для советских строителей коммунизма: «Все науки мира сего говорят только об этой земной жизни, а о загробной молчат... Набивают голову разными познаниями, а сердце остаётся наполнено страстями, и под влиянием страстей фантазируют разные предприятия и своими человеческими усилиями хотят устроить блаженство на земле... Духовная наука говорит

¹³ 31.12.1957. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 334–335).

¹⁴ 1958. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 336).

¹⁵ 28.08.1954. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 555).

совсем другое: много человек замышляет в сердце своём, но состоится — что определено Господом. Все человеческие усилия без Божией помощи рухнут в конце концов», — писал старец в 1953 году одному начальнику, человеку с «материальными интересами» (Иоанн Алексеев 2014: 543).

В духовной жизни старец различал «теорию по книгам» и практику — «если своих личных опытов духовных нет, не можешь руководить» (Иоанн Алексеев 2014: 505); «иной говорит о добродетели, не зная её, однако сразу чувствуется» (Иоанн Алексеев 2014: 473)¹⁶. Научное познание чисто рассудочное, а «к Богу и о познании Его рассудком не подойдёшь, ибо наш умишко очень ограничен и недалёковиден в духовных вопросах. Верёвочка нашего ума очень коротка, а колодец духовного учения глубок зело, и мы не можем почерпнуть из духовного учения живительной воды, много таких вопросов достигаем только верою. Духовная наука требует живую веру и послушание евангельским заповедям»¹⁷.

Объясняя суть церковной жизни новоначальным, старец всё же находил и общие черты у «научного» и «духовного» подходов: «В светских науках есть учебники и учителя... Так и в духовной науке есть учителя и учебники. Учителя — святые отцы, умудрённые Духом Святым, и святые апостолы, ибо им Господь открыл ум уразуметь Священное Писание, в их посланиях очень подробно говорится о духовной науке». Если же человека затрудняли «церковные обряды и буква, убивающая дух», то он разъяснял, зачем они нужны: «Обряды воспитывают и оживляют дух, так как душа соединена с телом, полезны и телесные обряды, и труды, а буква убивает дух только там, где останавливаются на букве и считают её как добродетель, а не пособие или средство к добродетели» (Иоанн Алексеев 2014: 525–526).

Как и у всех валаамцев в то время, во взглядах о. Иоанна присутствовала ярко выраженная эсхатологическая перспектива. «Во Второе пришествие Суд будет, по Евангелию (Мф. 25–31)», — писал преподобный (Иоанн Алексеев 2014: 525–526). Валаамцы потеряли родину, пережили голод, войну, эвакуацию, административные репрессии и раскол, скорбели о гонениях на родине. Однако как индивидуальная, так и всемирная эсхатология у старца не были окрашены пессимизмом.

¹⁶ В другой раз: «Однако всё хорошо, что бывает на своём месте, иногда требуется говорить и подвешенным языком». Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 548).

¹⁷ Письмо от 07.11.1947. (Иоанн Алексеев 2014: 525).

Что на первый взгляд может показаться противоречившим его личному жизненному опыту, в котором присутствовали и знакомство в молодости с теневой стороной столичной жизни, и увиденная в Трифоно-Печенгском монастыре «духовная безысходность» в среде братий, повергшая их настоятеля в депрессивное состояние и доведшая его до злоупотребления спиртным. Последний факт замалчивается в отечественной литературе, но бесстрашно упоминается в финляндской версии жития (Коллиандер 2020: 223–224) в евангельской трактовке — «быв искушен, может и искушаемым помочь»¹⁸. Впоследствии старец победил эту напасть.

Схиигумен Иоанн, переживший многое в своей жизни, с оптимизмом смотрел на судьбу каждой личности при условии, что она с покаянием и смирением обратится к Богу. Здоровый оптимизм сопровождал и его взгляд на судьбу мира в целом: «Как-то я сказал тебе о милосердии Божиим, а ты ответила, что “есть и правосудие”, но святой апостол Иаков пишет: “Милость превозносится над судом” [Иак. 2, 13]. Ах, как утешительно нам, грешным, такое великое Божие милосердие, значит, милосердие Божие выше и больше правосудия» (Иоанн Алексеев 2014: 334). Пожалуй, эта черта является одной из главных особенностей учения схиигумена Иоанна. Вера наполняла внутренним светом его личность и письма.

Об особенностях Валаамской традиции сам схиигумен говорил, что «Валаамское монашество — это постоянные труд и молитва» (Коллиандер 2015: 81). В 1935 году Иван Шмелёв в своей книге «Старый Валаам» сравнил Валаам до и после революции: «Суть осталась и доныне: светлый Валаам... Многое переменилось... Да и весь мир переменялся... Валаам остался, уцелел... “Да светит миру”... Стал другой немножко... Но жив и ныне. Раньше — жил Россией, душой народной. Ныне — Россия не слышна... Но он стоит и ныне, Светлый» (Шмелёв 2011: 5–6). Подмеченную писателем черту Старого Валаама усвоил и каждый из Валаамских старцев. Всякий, удостоившийся пообщаться с ними, подтверждал это. От старцев как будто исходил незримый свет. В конце 1930-х годов побывавший в гостях у схиигумена Иоанна в пустыньке на Предтеченском скиту Михаил Янсон¹⁹ подметил: «Мала,

¹⁸ Евр. 2, 11–18.

¹⁹ Янсон Михаил Алексеевич (1887 — после 1943), приёмный сын русского секретаря при правительстве Эстонской Республики А. К. Янсона. Окончил естественно-историческое отделение Юрьевского университета в звании кандидата естественных наук (1913); преподавал в таллинских школах, автор двух книг о Валааме.

темна и тесна пустынька, но светел, приветлив хозяин, привольно у него гостям» (Янсон 1994: 32).

Зачастую писавшие письма схиигумену Иоанну были охвачены тревогой, подавлены, но он простыми словами напоминал им о необходимости христианину быть совершенно расположенным в волю Божию. «Господь по Своему благоустроению послал тебе некоторое изменение в твоей обычной жизни, — писал старец одной из своих духовных дочерей, — и ты упала духом и почувствовала себя никуда не годной, а в этом-то и состоит смирение». «Насколько человек смиритса, настолько и преуспевает в духовной жизни», но и «устоять в добродетели зависит не от человека, а от благодати Божией» (Иоанн Алексеев 2014: 141, 530).

Тем не менее вера старца не была «слепой». Он совершенно объективно смотрел на современный ему мир, и в частности на мир западный: «Человечество изобрело вежливость вместо любви, и под этой вежливостью скрываются тщеславие, лицемерие, лукавство, гнев и прочие страсти душевные... Такой человек двойственен: на словах говорит так, а на деле иначе»²⁰. «Сколько разных событий и в народе разных переживаний, ведь эта временная жизнь — путь к вечной жизни. Но человечество оземленилось, о вечной будущей жизни забыли думать²¹, — писал он незадолго до кончины в 1958 году. — Человечество так оземленилось, совсем забывают, что наша эта жизнь — путь к вечности и приготовление к ней: волнуются и мнутся в сей юдоли плачевной... Даже мало таких встретишь, с которыми можно поговорить о едином на потребу. Может быть, народ уже подошёл своей жизнью ко Второму пришествию Спасителя, как к Всемирному потопу. Не удержусь, сердце не выносит»²².

В то же время старец не предвосхищал Суд Божий и никого не осуждал: «Когда стал стремиться о едином на потребу да заглянул в своё сердце и стал очищать его от страстей, то с Божией помощью вопросы кончились. Теперь меня всё восхищает и умиляет — природа и человечество. Покажется Вам, безумно я написал. Но не безумно, а как чувствую»²³.

²⁰ Письмо от 15.11.1954. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 563).

²¹ Письмо б/д, 1958. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 336).

²² Письмо от 28.08.1954. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 556).

²³ Письмо от 07.11.1947. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 526).

Его способность полагаться во всём на волю Божию восхищает — из простого монаха-пустынника в один миг стал игуменом-настоятелем и не возгордился, не прятался от бомбёжек монастыря в 1939 году, но оставался в келии, читая Евангелие, смиренно принял сперва избрание в настоятели в 1948 году, а затем отказ Церковного управления утвердить выбор братства, пережил покинутость собратьями его, больного, незадолго до кончины и др. Вся его жизнь протекала как бы в объятиях Божиих, и каждый рядом с ним чувствовал это. В 1957 году он писал: «Причина всего творения — Бог, ибо небеса поведают славу Божию [Пс. 18, 2]. Значит, Господь всё сотворил и дал всему условный закон. Дивны дела Твоя, Господи! Вся премудростию сотворил еси [Пс. 103, 24]»²⁴. «Некоторые люди от незнания сущности Святого Писания [считают, что] произошло нелепое учение о безусловном предопределении одних ко спасению, а других к гибели; как будто всеблагой Бог желает кому-нибудь гибели... Да разве человек может постигнуть суды Божии? Почему одни бывают от рождения слепые, другие калеки, иные идиоты? И много есть, много, что для нас непостижимо... В православной вере авторитет — Вселенские Соборы и учение святых отцов. Вот, друг, советую тебе читать Святое Писание. Сперва помолись Богу, чтобы Он открыл твой ум уразуметь Писание»²⁵, — писал старец в 1955 году.

Для советских граждан, живших в государстве с атеистической идеологией, особенно актуально было прочесть исповедание веры старца: «Ты так безумно думаешь, пишешь, что нет Бога, человек умер и всё этим кончится, загробной жизни нет, это выдумка человеческая... Пророк Давид сказал: “Рече безумен в сердце своём: нет Бога” [Пс. 52, 2], — вот и ты к этому безумию присоединилась. Ты так легкомысленно думаешь... А я глубоко верю и утверждаю, что есть Бог, есть будущая жизнь, есть вечное мучение для грешников, есть и вечное блаженство для праведников... Верую несомненно в Бога, во Святую Троицу, верую в Богородицу Приснодеву Марию и всех святых... Верую во Вселенские Соборы и всё Святое Писание по катехизису; верую во всё, что преподаёт нам Святая Православная наша Церковь»²⁶. По утверждению старца, не надо далеко ходить за доказательствами, просто

²⁴ Письмо от 31.12.1957. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 335).

²⁵ Письмо от 09.10.1955. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 577).

²⁶ Письмо от 28.08.1954. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 553–554).

посмотреть вокруг: «Как же не верить в Бога: куда ни посмотрю, везде вижу и созерцаю Божию премудрость и благодать. Как всё сотворено премудро и гармонизирован весь земной шар!.. Чудные дела Твои, Господи, куда ни посмотрю, везде вижу творческую Твою руку. Смотрю на солнце и вижу, точно золотая тарелочка освещает и согревает весь земной шар. А в лесу сколько зверей, и у каждого зверя свои особенные свойства... Смотрю в птичье царство, просто чудно, как они украшены... Смотрю на муравья и удивляюсь его трудам, обличает он меня, ленивого. А пчёлка мудрая из разных цветов собирает... мёд... До согрешения Адама всё повиновалось человеку, а по согрешении бегут все прочь»²⁷.

Старец не был противником образования как такового. Его сожаление вызывало то, что «наши православные не все знают своё православное учение, колеблются, некоторые даже попадают в разные секты и расколы. Они не знают, бедные, что все ереси и секты основаны на гордости и самовнушении» (Иоанн Алексеев 2014: 543). В 1954 году, когда Новый Валаам уже успели посетить делегации из СССР, о. Иоанн писал: «Вот что ещё я заметил: в Духовных академиях и семинариях изучают только переплёт Библии, а духа не изучают, но и говорят они без духа, одним рассудком» (Иоанн Алексеев 2014: 555). Впрочем, это равным образом относилось и к духовным школам на Западе.

Если коснуться частных богословских мнений, то старец, например, понимал буквально описание сотворения мира. Некий «академик-миссионер» говорил ему, что один день Творения у Бога надо понимать, как «миллионы» дней. Старец же считал, что это противоречит представлению о всемогуществе Творца: «А я верю, как сказал Господь: бысть вечер, бысть утро, день первый [см.: Быт. 1, 5], — надо и понимать сутками, а не миллионами» (Иоанн Алексеев 2014: 555). Если же говорить о кончине мира, то здесь его видение было традиционным: «Смерть — неумолимый закон, весь род человеческий — от Адама до Второго пришествия — перейдёт в другой мир, а тела по Божию повелению воскреснут. И те тела, которые сжигают, тоже воскреснут, в этом я не сомневаюсь, у Бога всё возможно. И этот прекрасный мир со временем уничтожится, как сказано во Святом Писании» (Иоанн Алексеев 2014: 556).

Что касается взглядов на проблемы в церковной жизни, то схиигумен Иоанн решительно встал на сторону Московской Патриархии,

²⁷ Письмо от 28.08.1954. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 554).

считая, что она вынуждена была «из двух зол выбрать меньшее»: «Как наши богословы, скорее, пустословы или буесловы-раскольники отделились самочинно от Православной страждущей Русской Церкви, улетели в Америку, дерзают поносить Русскую Церковь и других заставляют следовать их безумию. Почтенный ты митрополит, одумайся, почему ты так безумно поступаешь... Пишу эти строки и плачу. Не поноси, а молись о ней. Вам там, из Америки, можно кричать, а этого не можете понять, как трудно удержать кормило Православной Церкви при безбожной власти. Конечно, вы, учёные с подвешенным языком, можете наговорить много в своё оправдание, но очень погрешаете... А как же не признавать правительство, когда они там живут? Когда евреи были в плену у язычников, в законе Божиим [было] сказано, чтобы они молились за правительство... Совершенное Православие только и осталось в Русской Церкви. Святейший Патриарх Алексий строго следит за службами и требует все службы исполнять по Уставу... Ах, заграничные иерархи, бревна в своём глазу не видите... а сучки в страждущей Церкви увидели [см.: Мф. 7, 3]», — писал старец в 1954 году (Иоанн Алексеев 2014: 556–557).

Это было в нём непреложно — он защищал Русскую Церковь непоколебимо и твёрдо, с болью воспринимая её скорби. В 1958 году, за четыре месяца до кончины, он всё так же был уверен в необходимости подчиняться Московской Патриархии, что и советовал русским старо-стильным приходам в Хельсинки: «Ваши общины волнуются, а у нас в монастыре, благодаря Бога, спокойно. Конечно, службы правим по старому стилю, для внутреннего душевного мира надо подчиняться Московской Патриархии. Умудри, Христос, русскую иерархию, ибо им тяжело править кормилом Православной Церкви в данное лихолетье. Но им честь и слава, ибо они, с Божией помощью, умудряются держать Православие. А заграничные крикуны напрасно кричат о Православной Русской Церкви»²⁸. И в другом письме, завершившем переписку с его любимой духовной дочерью Е. А. Армфельд, за три месяца до кончины, он писал: «У вас там все волнуются о молитвенном общении, а у нас мирно подчинились Московской Патриархии, пусть богословы разбираются в канонах, если они погрешат, они и ответ дадут Богу. Святой Лествичник говорит: “Мы не будем обвинены при исходе души нашей за то, что не творим чудес, что не

²⁸ Письмо от 11.02.1958. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 339).

богословствовали, но, без сомнения, дадим ответ Богу за то, что не плакали о грехах своих»²⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Старец не только помогал страждущим, он пытался осмыслить время и эпоху, в которые жил. Но философская мысль интересовала его не сама по себе, а как отражение общего состояния человечества. Религиозным мыслителем его сложно назвать, поскольку в нём не замечалось интереса к абстрактному мышлению как таковому. Мысль сама по себе, как автономный объект, не была его целью. Он писал, что в свободное время занимал свой ум размышлением над творениями святых отцов и что они были его лучшими собеседниками. Делал он это для того, чтобы «держаться ум», иначе ум, не занятый, начинал блуждать и углубляться в воспоминания, рассеивался.

Как утверждает исследовательница русской традиции в Финляндии Е. Г. Сойни, в творениях потерявших родину русских эмигрантов отразилось то, что «Финляндия была для них не очень тёплым, но всё-таки домом. Они воспринимали её не как туристы, не как изгнанники, а как нелюбимые дети. Их связывали с родиной и друг другом русский язык, русская история, культура, то, что мы сейчас называем менталитетом. В то же время они понимали, что в жизни и судьбе России их творчество в те годы ничего не значило, ни на что не влияло» (Сойни 2017: 257–258). В письмах схиигумена Иоанна мы находим выражение его отношения к тем или иным явлениям и обстоятельствам, что делает его не оторванным от реальности и не замкнутым в своих проблемах унывающим эгоистом, в которого превращались некоторые эмигранты, но солидарным со своей эпохой и её проблемами. Схиигумен Иоанн был настоящим исихастом — человеком, молящимся здесь и сейчас, в тех условиях и обстоятельствах, которые предлагала жизнь. Со временем его наследие стало доступным и по достоинству оценённым и в России.

Подводя итог, можно резюмировать, что схиигумен Иоанн, будучи скромным и смиренным иноком прославленной Валаамской обители, содействовал своё спасение в русле традиции святоотеческого и евангельского учения. Не совершая видимых подвигов, проводя тихую и для многих незаметную жизнь, он совершал внутренний подвиг ежедневного очищения

²⁹ Письмо от 09.03.1958. Цит. по: (Иоанн Алексеев 2014: 340–341).

своего сердца, стяжания благодати, пастырства и духовничества. Он помог обрести мир в душе и встать на путь спасения многим современникам и теперь уже помогает нам, сегодняшним. Его учение носит вселенский и внациональный характер, оно будет актуально всегда, несмотря на перемены в мире и обществе, потому что основано на вечном и непреходящем. Его устремлённость в вечную жизнь со Христом превалировала над обыденностью. Это показывает в нём истинного гиганта духа и настоящего героя своего времени, сумевшего победить распадающийся на осколки смыслов мир. Он и сегодня даёт нам опору в нашем сложном мире, которая есть жизнь духовная, доступная каждому человеку, в любой стране, в любом положении, при любых обстоятельствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

«Молитва — главное дело в духовной жизни...»: Валаамский старец схиигумен Иоанн (Алексеев). Жизнеописание, воспоминания, письма / авт.-сост. Т. И. Шевченко. — М. : ПКПЦ Свет Валаама; Пробел-2000, 2015. — 256 с.

Дергачёв С. М., прот. Нравственные императивы духовного чтения // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре : сб. материалов IX межд. молодёжного форума 21 мая 2021 г. / отв. ред. Е. В. Сафронова. — Белгород : БелГУ: НИУ «БелГУ», 2021. — С. 119–130.

Иоанн (Алексеев), схиигумен. «Загляни в своё сердце»: Жизнеописание. Письма Валаамского старца / сост. иерод. Онуфрий (Маханов). — М. : Изд-во им. Свт. Игнатия Ставропольского; Приход храма Св. Духа сошествия, 2003. — 415 с.

Иоанн (Алексеев), схиигумен. Жизнеописание. Письма Валаамского старца. — М. : Изд-во ООО «Форма Т», 2007. — 384 с.

Иоанн (Алексеев), схиигумен. О молитве и духовной жизни мирян // Журнал Московской Патриархии. — 1985. — № 9. — С. 31–34.

Иоанн (Алексеев), схиигумен. Письма Валаамского старца. — М., 1991. — 96 с.

Иоанн (Алексеев), схиигумен. Письма Валаамского старца. — Хельсинки : О-во «Друзья Валаама», 1984. — 105 с.

Иоанн (Алексеев), схиигумен. Письма Валаамского старца: 1939–1956 гг. — Новый Валаам, 1956. — 101 с.

Иоанн (Алексеев), схиигумен. Письма о духовной жизни / сост. В. Дегтерёв. — Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2014. — 656 с.

Иоанн (Алексеев), схиигумен. Письма старца // Север. — 1991. — № 9. — С. 89–93.

Иоанн (Алексеев), схиигумен. Советы Валаамского старца. — Рига, 1991. — 31 с.

Коллиандер Сергей, прот. О причислении двух подвижников веры и благочестия с именем «Иоанн» к лику святых Финляндской Православной Церкви: пр. Иоанн Валаамский (†1958) и мч. и исп. Иоанн из Иломантси (†1918) // VII Валаамские образовательные чтения «"Богоизбранная обитель": к 30-летию возрождения монашеской жизни на Валааме» : мат-лы межд. конф. 17–19 мая 2019 г. Валаам. — М. : ПКПЦ Свет Валаама; «Перо», 2020. — С. 219–232.

Коллиандер Сергей, свящ. Монахи Старого Валаама — спутники моей жизни // «Молитва — главное дело в духовной жизни»: Вала-

амский старец схиигумен Иоанн (Алексеев) / авт.-сост. Т. И. Шевченко. — М. : ПКПЦ Свет Валаама, Пробел-2000, 2015. — С. 75–84.

Лудищев Д. В. Епитимья в пастырской практике // Сретенский сборник. — 2017. — № 7–8. — С. 71–124.

Носители духа святителя Игнатия: из наставлений игумена Никона (Воробьёва), схиигумена Иоанна (Алексеева), игумении Арсени (Серебряковой), схимонахини Ардалионы (Игнатовой) / сост. игум. Игнатий (Душеин), А. И. Осипов. — М. : «Форма Т», 2009. — 318 с.

Носители духа: наставления о духовной жизни / сост. игум. Игнатий (Душеин), А. И. Осипов. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2011. — 526 с.

Пантелеимон (Сархо), архим. Отец Иоанн: жизнь Валаамского старца (1873–1958). — СПб. : МГП «Поликом», 1992. — 96 с.

Проскуряков А. Ю. Валаамский старец, схиигумен Иоанн и его эпистолярное наследие // Вестник Оренбургской духовной семинарии. — 2014. — № 2 (2). — С. 183–187.

Смолина А. Н. Духовный эпистолярный русского православного монашества XX — начала XXI в.: типология жанровых форм, их риторико-стилистическая организация, речевой этикет : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Красноярск, 2021. — 54 с.

Смолина А. Н. Интертекстуальные включения в русской духовной эпистолярной коммуникации: типология, функции, контекст // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — Вып. 2. — С. 122–139.

Смолина А. Н. Исихастская идея обожения и её репрезентация в духовном эпистолярии русского православного монашества XX в. // Научный диалог. — 2019. — № 5. — С. 139–153.

Смолина А. Н. Речевой жанр утешение в эпистолярном церковно-религиозном общении (на материале писем русских церковных писателей-монахов XX века) // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2018. — № 2 (32). — С. 36–42.

Сойни Е. Г. Взаимопроникновение русской и финской литературы в первой половине XX в. — М. : Издательский дом ЯСК, 2017. — 453 с.

Третьяков С. В. Подвижник Спасо-Преображенского Валаамского монастыря схиигумен Иоанн (Алексеев) и его духовное наследие // Православный христианин. — 2010. — № 2. — С. 21–28.

Шмелёв И. С. Старый Валаам. — М. : Образ, 2011. — 128 с.

Шор Т. «О, дивный остров Валаам!»: паломничество на Валаам в русской литературе и публицистике Эстонии в 1930-е гг. // Studia

Russica Helsingiensia et Tartuensia XII: Мифология культурного пространства: К 80-летию Сергея Геннадиевича Исакова. — Тарту : Tartu likooli Kirjastus, 2011. — С. 121–145.

Янсон М. А. Валаамские старцы. — М. : Валаамский монастырь, 1994. — 64 с.

Christ in Our Midst: Letters From a Russian Monk. — New York: St. Vladimir's Seminary Press, 1980. — 152 p.

Сведения об авторе:

Шевченко Татьяна Ивановна — кандидат богословия, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 115184, Россия, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23 б, e-mail: tatyana_valaam@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 11.11.2022; принята к публикации 09.03.2023.

T. I. Shevchenko

SAINT TIKHON'S ORTHODOX UNIVERSITY,
MOSCOW, RUSSIA

Theological and Historical Aspects of the Epistolary Legacy of Schema-hegumen Ioann (Alekseev), St. Ioann of Valaam, the Valaam Elder

Abstract. The article introduces the personality and epistolary legacy of Schema-hegumen Ioann (Alekseev), who pursued asceticism at the Valaam Monastery of the Transfiguration of the Saviour from 1901 to 1958. After the revolution, the territory on which the monastery stood became part of independent Finland. Consequently, the Elder spent most of his life detached from his homeland. During the Winter War of 1939–1940 between the Soviet Union and Finland, the brotherhood was evacuated deep into Finland, where they founded the New Valaam Monastery. From 1945 to 1957, the monastery was under dual jurisdiction: administratively, it was under the Finnish Church Administration, while canonically, it belonged to the Moscow Patriarchate. Since 1938, Schema-hegumen Ioann had been fulfilling the duties of the spiritual father of the monastery, giving guidance to Russian-speaking pilgrims. At the New Valaam Monastery, the ascetic became widely known as an experienced spiritual mentor. His spiritual disciples included priests, laypeople, former members of the Imperial Court, representatives of the artistic community, and ordinary individuals. Many of them received spiritual guidance from him through correspondence, which was eventually published.

In 1956, a collection of his letters in Russian was released at New Valaam. From 1961 to 1963, the letters were published in the émigré journal *L'Eternel* (The Eternal) in France. In the USSR, the Elder's letters became known in 1958 in samizdat (underground press) format, reproduced using typewriters. In 1985, a portion of the letters was presented in the "Journal of the Moscow Patriarchate". The collection has been reprinted multiple times and translated into other languages. In Russia, starting from 2000, the Valaam Elder's letters have been published almost every year, becoming a kind of "handbook for the modern Christian". Schema-hegumen Ioann did not aim to construct a logically refined theological system; his service was focused on caring for those in spiritual need. When expounding on fundamental doctrines, he relied on the Gospel and the teaching of the Fathers of the Church. His theology was not an intellectual discipline or a theory of the world's order but an experiential communion with God, rooted in personal transformation experience. In his letters, he sometimes touched upon the issues of the contemporary church life and politics. The article highlights and analyzes the principal theological and historical aspects of the epistolary legacy of the Valaam ascetic.

Keywords: Schema-hegumen Ioann (Alekseev), St. Ioann of Valaam, spiritual elderhood, epistolary legacy, Valaam Elders, Valaam Monastery, New Valaam Monastery, Finnish Orthodox Church, letters of the Valaam Elder, spiritual guidance, Russian Orthodox Church

For citation: Shevchenko, T. I. (2023). Theological and Historical Aspects of the Epistolary Legacy of Schema-hegumen Ioann (Alekseev), St. Ioann of Valaam, the Valaam Elder. *Orthodoxia*, (2), 38–67. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2023-2-38-67

REFERENCES:

"*Molitva — glavnoe delo v dukhovnoi zhizni...*": Valaamskii starets skhügumen Ioann (Alekseev). *Zhizneopisanie, vospominaniia, pis'ma* ["Prayer is the Main Thing in Spiritual Life...": Valaam Elder Schema-hegumen Ioann (Alekseev). Biography, Memories, Letters]. (2015). Comp. by T. I. Shevchenko. Moscow: PKPTs Svet Valaama; Probel-2000. [In Russian].

Christ in Our Midst: Letters from a Russian Monk. (1980). New York: St. Vladimir's Seminary Press. [In English].

Dergachev, S. M., archpriest. (2021). *Navstvennye imperativy dukhovnogo chteniia* [Moral Imperatives of Spiritual Reading]. In E. V. Safronova (Ed.), *Navstvennye imperativy v prave, obrazovanii, nauke i kul'ture: sb. materialov IX mezhd. molodezhnogo foruma 21 maia 2021 g.* [Moral Imperatives in Law, Education, Science and Culture: Collection of Writings of IX Int. Youth Forum May 21, 2021] (pp. 119–130). Belgorod: BelGU: NIU “BelGU”. [In Russian].

Ianson, M. A. (1994). *Valaamskie startsy* [Valaam Elders]. Moscow: Valaamskii monastyr'. [In Russian].

Ioann (Alekseev), schema-hegumen. (1956). *Pis'ma Valaamskogo startsa: 1939–1956 gg.* [Letters of the Valaam Elder: 1939–1956]. New Valaam. [In Russian].

Ioann (Alekseev), schema-hegumen. (1984). *Pis'ma Valaamskogo startsa* [Letters of the Valaam Elder]. Helsinki: O-vo “Druz'ia Valaama”. [In Russian].

Ioann (Alekseev), schema-hegumen. (1985). O molitve i dukhovnoi zhizni mirian [On Prayer and the Spiritual Life of the Laity]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 9, 31–34. [In Russian].

Ioann (Alekseev), schema-hegumen. (1991). *Pis'ma startsa* [Letters of an Elder]. *Sever*, 9, 89–93. [In Russian].

Ioann (Alekseev), schema-hegumen. (1991). *Pis'ma Valaamskogo startsa* [Letters of the Valaam Elder]. Moscow. [In Russian].

Ioann (Alekseev), schema-hegumen. (1991). *Sovety Valaamskogo startsa* [Advice from the Valaam Elder]. Riga. [In Russian].

Ioann (Alekseev), schema-hegumen. (2003). “*Zagliani v svoe serdtse*”: *Zhizneopisanie. Pis'ma Valaamskogo startsa* [“Look into Your Heart”: Biography. Letters of the Valaam Elder]. Comp. by Onufrii (Makhanov), hierodeacon. Moscow: Izd-vo im. Svt. Ignatii Stavropol'skogo; Prikhod khrama Sv. Dukha soshestviia. [In Russian].

Ioann (Alekseev), schema-hegumen. (2007). *Zhizneopisanie. Pis'ma Valaamskogo startsa* [Biography. Letters of the Valaam Elder]. Moscow: Izd-vo OOO “Forma T”. [In Russian].

Ioann (Alekseev), schema-hegumen. (2014). *Pis'ma o dukhovnoi zhizni* [Letters on Spiritual Life]. Comp. by V. Degterev. Sergiev Posad: Sviato-Troitskaia Sergieva lavra. [In Russian].

Kolliander, Sergy, archpriest. (2020). O prichislenii dvukh podvizhnikov very i blagochestii s imenem “Ioann” k liku sviatykh Finliandskoi Pravoslavnoi Tserkvi: pr. Ioann Valaamskii (†1958) i mch. i

isp. Ioann iz Ilomantsi (†1918) [On the Canonization of Two Ascetics of Faith and Piety with the Name “Ioann” as Saints of the Finnish Orthodox Church: St. Ioann of Valaam (†1958) and Martyr and Confessor Ioann of Ilomantsi (†1918)]. In *VII Valaamskie obrazovatel'nye chteniia* ““Bogoizbrannaia obitel’”: k 30-letiiu vrozozhdeniia monasheskoi zhizni na Valaame”: mat-ly mezhd. konf. 17–19 maia 2019 g. Valaam [VII Valaam Educational Readings “God’s Chosen Monastery: On the 30th Anniversary of the Revival of Monastic Life on Valaam”: Materials of Intern. Conf. May 17–19, 2019, Valaam] (pp. 219–232). Moscow: PKPTs Svet Valaama; “Pero”. [In Russian].

Kolliander, Sergiy, priest. (2015). *Monakhi Starogo Valaama — sputniki moei zhizni* [The Monks of Old Valaam are the Companions of My Life]. In T. I. Shevchenko (Ed.) *“Molitva — glavnoe delo v dukhovnoi zhizni”*: *Valaamskii starets skhiigumen Ioann (Alekseev)* [“Prayer is the Main Thing in Spiritual Life”: Valaam Elder Schema-hegumen Ioann (Alekseev)] (pp. 75–84). Moscow: PKPTs Svet Valaama, Probel-2000. [In Russian].

Ludishchev, D. V. (2017). *Epitim'ia v pastyrskoi praktike* [Penance in Pastoral Practice]. *Sretensky sbornik*, 7–8, 71–124. [In Russian].

Nositeli dukha sviatitel'ia Ignatii: iz nastavlenii igumena Nikona (Vorob'eva), skhiigumena Ioanna (Alekseeva), igumenii Arsenii (Serebriakovoi), skhimonakhini Ardaliony (Ignatovoi) [Bearers of the Spirit of St. Ignatius: From the Instructions of Hegumen Nikon (Vorobyov), Schema-hegumen Ioann (Alekseev), Abbess Arsenia (Serebryakova), Schema-Nun Ardalionia (Ignatova)] (2009). Comp. by Ignatii (Dushein), hegumen, A. I. Osipov. Moscow: “Forma T”. [In Russian].

Nositeli dukha: nastavleniia o dukhovnoi zhizni [Bearers of the Spirit: Instructions on Spiritual Life] (2011). Comp. by Ignatii (Dushein), hegumen, A. I. Osipov. Moscow: Izd-vo Sretenskogo monastyr'ia. [In Russian].

Panteleimon (Sarkho), archimandrite. (1992). *Otets Ioann: zhizn' Valaamskogo startsa (1873–1958)* [Father Ioann: The Life of the Valaam Elder (1873–1958)]. Saint Petersburg: MGP “Polikom”. [In Russian].

Proskuriakov, A. Iu. (2014). *Valaamskii starets, skhiigumen Ioann i ego epistoliarnoe nasledie* [Valaam Elder, Schema-hegumen Ioann and His Epistolary Heritage]. *Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii*, 2(2), 183–187. [In Russian].

Shmelev, I. S. (2011). *Staryi Valaam* [Old Valaam]. Moscow: Obraz. [In Russian].

Shor, T. (2011). “O, divnyi ostrov Valaam!”: palomnichestvo na Valaam v russkoi literature i publitsistike Estonii v 1930-e gg. [“Oh, Wonderful Island of Valaam!”: Pilgrimage to Valaam in Russian Literature

and Estonian Journalism in the 1930s]. In *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia XII: Mifologiya kul'turnogo prostranstva: K 80-letiiu Sergeia Gennadievicha Isakova* [Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia XII: Mythology of Cultural Space: To the 80th Anniversary of Sergei Gennadievich Isakov] (pp. 121–145). Tartu: Tartu likooli Kirjastus. [In Russian].

Smolina, A. N. (2018). Rechevoi zhanr uteshenie v epistoliarnom tserkovno-religioznom obshchenii (na materiale pisem russkikh tserkovnykh pisatelei-monakhov XX veka) [Speech Genre of Consolation in Epistolary Church-Religious Communication (Based on the Letters of Russian Church Writers-Monks of the 20th Century)]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniia*, 32(2), 36–42. [In Russian].

Smolina, A. N. (2019). Isikhastskaia ideia obozheniia i ee reprezentatsiia v dukhovnom epistolarii russkogo pravoslavnogo monashestva XX v. [The Hesychast Idea of Deification and Its Representation in the Spiritual Epistolary of Russian Orthodox Monasticism of the 20th Century]. *Nauchnyi dialog*, 5, 139–153. [In Russian].

Smolina, A. N. (2021). *Dukhovnyi epistolarii russkogo pravoslavnogo monashestva XX — nachala XXI v.: tipologiya zhanrovnykh form, ikh ritoriko-stilisticheskaya organizatsiia, rechevoi etiket: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Spiritual Epistolary of Russian Orthodox Monasticism of the 20th — Early 21st Centuries: Typology of Genre Forms, Their Rhetorical and Stylistic Organization, Speech Etiquette] [Author's Abstract of Dissertation of Candidate of Philological Sciences]. Krasnoyarsk. [In Russian].

Smolina, A. N. (2022). Intertekstual'nye vklucheniia v russkoi dukhovnoi epistoliarnoi kommunikatsii: tipologiya, funktsii, kontekst [Intertextual Inclusions in Russian Spiritual Epistolary Communication: Typology, Functions, Context]. *Nauchnyi dialog*, 11(2), 122–139. [In Russian].

Soini, E. G. (2017). *Vzaimoproniknovenie russkoi i finskoi literatury v pervoi polovine XX v.* [Interpenetration of Russian and Finnish Literature in the First Half of the 20th Century]. Moscow: Izdatel'sky dom IaSK. [In Russian].

Tretyakov, S. V. (2010). Podvizhnik Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastiria skhiigumen Ioann (Alekseev) i ego dukhovnoe nasledie [The Ascetic of the Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery, Schema-hegumen Ioann (Alekseev) and His Spiritual Heritage]. *Pravoslavnyi khristianin*, 2, 21–28. [In Russian].

About the author:

Tatiana Ivanovna Shevchenko — Candidate of Theology, Candidate of Historical Sciences, a Senior Research Fellow at the Department of Modern History of the Russian Orthodox Church, Saint Tikhon's Orthodox University, 23B, Novokuznetskaya str., Moscow, Russia, 115184, e-mail: tatyana_valaam@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 11.11.2022; accepted for publication 09.03.2023.